

Munich Personal RePEc Archive

Means of economic institutional formation as determinants of economic growth: a comparative analysis

Tamilina, Larysa and Baklanova, Olena

Independent Research, Odessa State Economic University

15 January 2012

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/50171/>
MPRA Paper No. 50171, posted 25 Sep 2013 09:50 UTC

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТРАКТНЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 330.354: 316.754

Тамилина Лариса Владимировна¹, 06.09.1977, PhD in socio-economic sciences,
Independent Research, Athens Greece

Бакланова Елена Григорьевна, 11.09.1961, к.э.н., доцент, Одесский
национальный экономический университет

Аннотация: В статье анализируется влияние формальных контрактных институтов на развитие экономических систем. Акцент делается на необходимости разграничения эволюционного и революционного способов формирования институтов для объяснения характера и тесноты связи между уровнем их зрелости и темпами роста экономик.

Тезис о том, что эффективные институты ускоряют экономический рост, находит теоретическое и эмпирическое подтверждение в западной литературе². Вместе с тем, на постсоветском пространстве утвердилось мнение, что данная связь в странах с переходной экономикой представляет скорее исключение, чем правило³. Такая

¹ Авторы выносят благодарность Тамилиной Наталье Владимировне за помощь в создании базы данных.

² См.: Chousa, J., Khan, H., Melikyan, D., and Tamazian, A. (2005) Assessing institutional efficiency, growth and integration, *Emerging Markets Review*, Vol. 6, pp. 69-84. Helliwell, J. (1994) Empirical linkages between democracy and economic growth, *British Journal of Political Science*, Vol. 24, No. 2, pp. 225-48. Redek, T. and Susjan, A. (2005) The Impact of Institutions on Economic Growth: The Case of Transition Economies, *Journal of Economic Issues*, Vol. XXXIX, No. 4, pp. 995-1027.

³ См.: Полтерович В. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ. *Экономическая наука современной России*, 2005, № 1 (28), с. 7-24; Полтерович В. Стратегии

полярность взглядов побуждает к поиску причин, объясняющих природу и источник данных расхождений. Целью статьи является сравнительный анализ различных способов формирования институциональной структуры, обеспечивающей экономическую деятельность, а также изучение их влияния на связь между качеством институтов и темпами экономического роста. Акцент делается на необходимости разграничения эволюционных и революционных механизмов формирования институтов.

Институты и экономический рост: обзор литературы

Исследования в теории роста подтверждают идею о том, что качество институтов предопределяет темпы экономического развития страны. Считается, что развитая демократия, эффективные права собственности и справедливая судебная система являются предпосылками для высоких темпов роста экономики⁴. Такие выводы, однако, базируются на эмпирике экономически развитых или развивающихся стран. Транзитивные экономики, как правило, исключаются из анализа, поскольку их статистика ограничивается последними двумя десятилетиями. Страны с переходной экономикой, тем не менее, являются объектом пристального внимания отечественной науки, где зависимость темпов экономического развития от качества институтов получает иную трактовку.

модернизации, институты и коалиции./ *Вопросы экономики*, 2008, №4, с. 4-24; Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик роста./ *Вопросы экономики*, 2008, №8, с.4-27.

⁴ См.: Assane, D. and Grammy, A. (2003) Institutional framework and economic development: international evidence, *Applied Economics*, Vol. 35, pp. 1811-1817. Knack, S. and Keefer, P. (1995) Institutions and economic performance: cross-country tests using alternative measures, *Economics and Politics*, Vol. 7, pp. 207-227. Mulligan, C. and Sala-i-Martin, X. (2003) Do democracies have different public policies than non democracies?, NMBER Working paper No. 10040. North, D. C. (1990) *Institutions, institutional change and economic performance*, Cambridge: Cambridge University Press. Siddiqui, D. and Masood, A. (2009) Institutions and economic growth: a cross-country evidence, MPRA Paper No. 19747, Munich Personal RePEc Archive.

Так, демократия рассматривается в качестве угрозы для экономического развития, поскольку данное политическое устройство позволяет лоббируемым группам извлекать значительную частную ренту в условиях неурегулированной политической сферы⁵. Поэтому попытки ослабить административные рычаги подвергаются критике, тогда как усиление государственного вмешательства рассматривается как залог успеха институциональных преобразований.⁶ Авторы настаивают на необходимости обеспечить в первую очередь политическую стабильность, а не демократизацию с тем, чтобы экономики могли развиваться быстрыми темпами.

Критике подвергаются также функционирование законодательной базы, реализация прав собственности, независимость судебной системы и другие институты. Сторонники «проектной модернизации» отмечают, что их наличие само по себе не обеспечивает процветания экономики⁷. Не менее важно, насколько эти институты развиты и как именно используются. Незавершенность институтов рассматривается как источник извлечения дополнительной ренты⁸, а пробелы в институциональной среде – лазейкой для нецелевого использования институтов ради получения личных выгод.⁹

Сами институциональные реформы при этом оцениваются как безрезультативные, поскольку отсутствует их согласованность с промышленной политикой¹⁰, игнорируются национальные особенности экономики при копировании

⁵ См.: Радыгин, А., Энтов, Р. Указ. труд.

⁶ См.: Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики. / *Вопросы экономики*, 2006, № 7, с.4-22, №8, с. 46-64.

⁷ См.: Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски/ *Вопросы экономики*, 2008, №2; Коалиции для будущего. Стратегии развития России. / Коллектив экономистов «СИГМА». М.: Промышленник России, 2007.

⁸ См.: Петруня, Ю., Ивашина, А. Институциональные факторы экономического развития. / *Экономическая теория*, 2010, №4, с.24-31.

⁹ См. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия. / *Вопросы экономики*, 2008, №8, с. 28-44.

¹⁰ См.: Полтерович В., Попов В. Указ. труд

западных институтов¹¹, не учитывается ментальная инертность¹², не прилагаются усилия к изменению неформальных институтов, в частности, культуры бизнеса¹³. Институциональные преобразования скорее оцениваются как способ перераспределения результатов производства без улучшения качества продукции или увеличения ее объемов¹⁴. Либо цель институциональных реформ сводится к получению экономической власти, используемой для искусственного занижения издержек, завышения цен, или отказа от бремени социальных выплат. Такого рода рента оказывается в большинстве случаев предпочтительней инновационной ренты, что влечет за собой подавление спроса на инновационные стратегии и, как следствие, разрушение образовательной и научной инфраструктуры.¹⁵

В целом признается, что институциональная основа в постсоветских странах деформирована множеством институциональных ловушек¹⁶ и характеризуется институциональным разрывом, обусловленным ее двойственной структурой¹⁷. Поддерживаемая ею экономическая свобода рассматривается как нерациональная и излишняя, хотя и функционально необходимая¹⁸. Нечеткие институциональные элементы, регулирующие хозяйственную деятельность, оцениваются при этом как легко обходимые и обжалуемые¹⁹.

¹¹ См.: Ленчук, Е. (2000) Проблемы перехода к инновационной модели развития в странах СНГ, URL: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/Lenchuk_32.pdf

¹² См. Канцуров О. Институціоналізм як теоретико-методологічні засади сучасних реформ. // *Економіка України*, 2011, №5.

¹³ См.: Ясин Е.Г. (2003) «Модернизация экономики и система ценностей», URL: <http://www.amicable.ru/library/yasin2003.pdf>

¹⁴ См.: Полтерович В. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. Гл. 2.

¹⁵ В. Дементьев, В. Вишнеvский. Почему Украина не инновационное государство: институциональный анализ. // *Экономическая теория*. 2011, №3, с. 5-20.

¹⁶ См.: Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. 1999. Т.35. Вып.2;

¹⁷ См. Институційна архітектоніка і механізми економічного розвитку. // *Економічна теорія*. 2005, №1, с. 94-116.

¹⁸ См. Яременко О. Либерализм, экономическая свобода и государство. // *Экономика Украины*, 2010, №12, с. 4-15.

¹⁹ См. Петруня Ю., Иванишина А. *Указ. труд*, с.31.

Само экономическое развитие полагается возможным даже в условиях слаборазвитых институтов, в то время как их улучшение сопряжено со значительными трансформационными издержками. Выход из подобной ситуации видится в экономическом развитии, способном стать предпосылкой институционального совершенствования²⁰.

Существует также ряд западных работ, отрицающих однородность связи между показателями качества формальных институтов и экономическим ростом²¹. Объяснение этого феномена обычно сводится к зависимости данной связи от уровня зрелости институтов²². По нашему мнению, однако, выявленная разнородность имеет более сложную природу и в определенной степени зависит не только от уровня зрелости, но и от способа формирования самих институтов. К тому же эти два явления тесно взаимосвязаны, поскольку потенциал развития институтов во многом предопределяется природой их возникновения. Разрешение данного противоречия становится возможным при разграничении эволюционного и революционного способов образования формальных институтов.

Следует отметить, что под формальными институтами здесь понимается совокупность законодательно закрепленных правовых норм, направленных на регулирование экономической деятельности агентов, связанной с производством, распределением и сбытом товаров и услуг. В литературе такие институциональные

²⁰ См.: Полтерович, В. (2008) «Стратегии модернизации, институты и коалиции», *Вопросы Экономики*, №4, с. 4-24

²¹ См.: Przeworski, A. and Fernando, L., 1993. Political regimes and economic growth. *Journal of Economic Perspectives*, 7(3), 51–69. Sirowy, L. and Inkeles, A., 1991. The Effects of Democracy on Economic Growth and Inequality: A Review. In: A. Inkeles, ed. *On Measuring Democracy: Its Consequences and Concomitants*. New Brunswick, NJ: Transaction, 125–156.

²² См.: Barro, R. (1997) *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. Cambridge: MIT Press. Butkiewicz, J. and Yanikkaya, H., 2004. Maintenance of the rule of law or democratic institutions, or both? Working paper No. 2004-03, Department of economics, Alfred Lerner College of Business and Economics, University of Delaware.

элементы получили название контрактных или экономических институтов²³. В институциональной теории к категории формальных относят также политические институты, описывающие принципы функционирования политической системы, например, парламентская и президентская демократия²⁴. При этом выдвигается „гипотеза институциональной иерархии“, устанавливающая зависимость экономических институтов от типа или качества политических²⁵. Данное исследование, однако, не нацелено на столь широкий охват, поэтому ограничивается рассмотрением формальных институтов, регулирующих сугубо экономическую деятельность.

Формирование институтов и экономический рост: теоретическая модель

Истории известны два способа образования формальных институтов: эволюционный и революционный. При эволюционном развитии становление институтов происходит на микроуровне и инициируется экономическими агентами²⁶. Данный подход базируется на предположении о том, что в процессе функционирования экономические агенты накапливают знания и опыт, постепенно внедряя новые формы отношений. Изменения приводят к модификации предпочтений индивидов и восприятия ими экономических процессов. Параллельно происходит развитие и усложнение самих экономических процессов. Формально действующие институты становятся неадекватными сложившимся реалиям и препятствуют нормальной

²³ Lim, J. and Decker, J. (2007) “Do Democracies Grow Faster? Revisiting the Institutions and Economic Performance Debate”. MPRA paper NO. 6076, Munich Personal RePEc Archive

²⁴ См. Persson, Torsten & Guido Tabellini (1994) Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence. *American Economic Review* 84(3), 600 – 621.

²⁵ См.: Eicher, T. and Schreiber, T. (2010) Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 91, 169–179.

²⁶ См.: Mathews, R. (1995) Darwinism and economic change. In: D.A. Collard, N.H. Dimsdale, C.L. Gilbert, D.R. Helm, M.F. Scott and A. K. Sen (eds) *Economic Theory and Hicksian Themes*, Oxford Clarendon Press, pp. 97-117. North, D. C., 2005. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton: Princeton University Press.

деятельности. Агенты вынуждены на неформальном уровне изменять существующие правила или внедрять новые, позволяющие обойти данные несоответствия. Неформальные правила или изменения в них улавливаются политической сферой, которая берет на себя функцию их легализации, в результате они приобретают статус формальных институтов. Такой характер изменений делает эволюционное развитие институтов относительно медленным.

Основные характеристики эволюционного сценария сводятся к следующему. Во-первых, поскольку изменения иницируются экономическими агентами, возникшие формальные институты отвечают устоявшимся предпочтениям и поведенческим нормам. Во-вторых, новые формальные институты находятся в полном соответствии с характеристиками экономики, поскольку их возникновение является, по сути, реакцией на изменения в экономической системе. В-третьих, роль политической сферы в создании или изменении таких институтов относительно пассивна и ограничивается их формализацией.

Революционный способ становления формальных институтов протекает иначе. Изменения в политических предпочтениях выступают отправной точкой институциональной реформы. Эти изменения вызывают необходимость адаптации экономических и социальных принципов к логике нового политического строя. Как правило, государство берет на себя в таких случаях функцию отбора и внедрения элементов институциональной основы, являющихся, с точки зрения политической элиты, приемлемыми в новых условиях. Поскольку бюрократией не накоплен надлежащий опыт организации нового политического устройства и сопряженного ему экономического порядка, этот процесс базируется главным образом на заимствовании формальных институтов у стран со схожим политическим режимом с их последующей имплантацией в национальную среду, что происходит в относительно короткий период

времени. Построение институтов носит, таким образом, декларированный характер и может столкнуться с двумя основными проблемами.

Прежде всего, это высокая вероятность несоответствия новых формальных институтов характеру экономических процессов, поскольку имплантация инородных системе институциональных элементов нередко осуществляется без какого-либо анализа их совместимости с характеристиками национальной экономики. Ярким примером стало формирование законов, регламентирующих деятельность предприятий на постсоветском пространстве. Заимствованная у Запада законодательная база, предназначенная для регулирования развитой рыночной экономики с количественным преобладанием мелкого и среднего бизнеса, оказалась трудно воспринимаемой принципиально иной экономической средой, где репрезентативными являются крупные предприятия²⁷.

Кроме того, возникает несоответствие между имплантируемыми формальными институтами и преобладающими неформальными нормами. Трансформирующиеся общества обладают собственным менталитетом²⁸, ценностной ориентацией, особенностями духовной и религиозной культуры, находятся под бременем исторического опыта²⁹, имеют особые представления об экономических процессах и допустимых правилах ведения бизнеса³⁰. Поэтому восприятие и трактовка экономическими агентами навязываемых государством формальных институтов

²⁷ См.: Киндзерский, Ю. Деформация института собственности в Украине и проблемы формирования эффективного собственника в неэффективном государстве. // *Вопросы экономики*. 2010, №7, с. 123-134; Полтерович, В., Попов, В. Указ. труд.

²⁸ См.: Гриценко О. Менталітет як категорія інституціональної теорії. // *Економічна теорія*. 2005, №1, с. 35-50.

²⁹ См.: Болдирев І., Бакланова О. Деякі неекономічні фактори економічного розвитку. / Вісник соціально-економічних досліджень. Збірник наукових праць ОДЕУ. Вип. 3/ Одеса: АТЗТ ІРЕНТ, 1999. – с. 6-11; В. Тарасевич. Ідеологічні доктрини: цивілізаційні аспекти і національний колорит. // *Економіка України*, 2011, №3.

³⁰ См.: Балабанова Е.С. (2002) Исторические особенности генезиса российского рынка: Становление рынка в постсоветской России. Институциональный анализ. Под ред. Р.М.Нуреева. М., Аспект Пресс, 2002. С. 9-56.

фильтруются через устоявшуюся призму ценностей. В результате внедряемые формальные институты подвергаются мутации³¹, становятся неэффективными, и, не смотря на их высокое качество, утрачивают свои общественные функции.

Искусственный характер революционного процесса формирования институтов обуславливает следующие отличия от эволюционной альтернативы. Во-первых, становление институтов происходит исключительно на макроуровне, при этом роль экономических агентов сведена в большинстве случаев к нулю. Последнее означает, что формальные институты могут не соответствовать превалирующим неформальным нормам. Во-вторых, такое же несоответствие наблюдается между институтами и характером экономических процессов. В-третьих, политическая сфера принимает на себя ведущую роль в становлении институтов, которая сводится не только к их формализации, но также к определению задач и принципов функционирования.

Данное разграничение способов формирования институтов несколько схематично. Так, государство может брать на себя ведущую роль в формировании отдельных институциональных звеньев и в эволюционно развивающейся среде. Примером является пенсионная реформа 2001-го года в Германии или масштабная приватизация, проводимая правительством М. Тэтчер в Англии. Такое вмешательство в процесс создания институтов не противоречит, однако, его эволюционной природе, поскольку радикальным преобразованиям подвергаются лишь отдельные институциональные элементы, и эти изменения происходят в соответствии с логикой и принципами действующей политической и экономической системы. В результате,

³¹ Институты работают по-другому, чем в системах, из которых они были изначально заимствованы. См.: Верников, А. (2009): Импорт в Россию институтов корпоративного управления и их мутация. URL: http://mpira.ub.uni-muenchen.de/15379/1/MPRA_paper_15379.pdf.

эволюция институтов принимает форму «наращивания и усложнения»³² существующей институциональной основы.

Изменения в институциональной среде следует считать революционными, если одновременно охватывается большинство институциональных элементов и предусматривается радикальный отход от ранее действующих принципов социально-экономического уклада, вследствие чего происходит коренное изменение системы. Как правило, они происходят в связи с изменениями политических предпочтений, и осуществляются в короткий период времени. Ярким примером революционных преобразований является процесс отхода от социалистического строя, происходивший в странах бывшего СССР и Восточной Европы в конце 1980-х - начале 1990-х.

Существенные отличия эволюционного и революционного способов формирования институтов позволяют сформулировать следующие гипотезы. Во-первых, образованные эволюционным путем институциональные элементы полагаются более эффективными, поскольку такой способ возникновения институтов в большей степени гарантирует их соответствие превалирующим неформальным нормам и действующим принципам экономики. *Гипотеза 1.* Степень зрелости формальных институтов оказывает значительное влияние на экономический рост, если они создавались эволюционно, и менее значительное, если их становление диктовалось логикой революционного подхода.

Во-вторых, при революционном способе образования институтов определяющее значение приобретает способность политиков обеспечить плавный переход к новым институциональным формам, а также адаптацию последних к новым условиям

³² См.: Інституційна архітектоніка і механізми економічного розвитку.// *Економічна теорія*. 2005, №1, с. 94-116.

хозяйствования. При эволюционном развитии изменения в формальных институтах происходят постепенно, а значит, не требуют значительных координационных мер.

Гипотеза 2. Зависимость экономического развития от качества политической сферы значительно выше в странах с институциональной основой, сложившейся революционным способом, чем эволюционным.

В-третьих, поскольку при революционном сценарии формирование институциональной основы осуществляется государством, ее качество находится в прямой зависимости от профессионализма и эффективности политиков. В эволюционно сложившихся экономиках такая зависимость значительно слабее вследствие относительно ограниченной роли государства в данном процессе, сводящейся по сути к формализации уже существующих норм. *Гипотеза 3.* Влияние качества политической сферы на качество создаваемых формальных институтов значительно выше в странах с институциональной основой, сложившейся революционным путем, чем в странах, использующих эволюционную альтернативу.

Данные и методы анализа

Для тестирования выдвинутых гипотез были сформированы две базы данных. Первая охватывает информацию по 21 экономически развитым странам, чьи институты сложились эволюционным путем: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, США, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция. А также включает 6 стран с относительно низким уровнем экономического и институционального развития, но не подвергавшихся коренным системным изменениям, что позволяет отнести их к группе стран эволюционно типа: Бразилию, Малайзию, Парагвай, Турцию, Уругвай и Чили.

Вторая база данных содержит информацию по 26 странам, опиравшихся преимущественно на революционный способ формирования институциональной основы: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Хорватия, Чехия, Эстония, Грузия, Венгрия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Польша, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан³³. Следует отметить, что эта группа стран достаточно разнородна по выбранным показателям, в том числе и по качеству контрактных (экономических) институтов. Основанием для их объединения является схожий характер революционных преобразований в институциональной среде. Их изначальная, направленная на поддержание принципов социалистического строя, институциональная основа имела схожие черты, привела к схожим проблемам и подверглась преобразованиям практически в один и тот же временной период. Более того, характер институциональных преобразований имел одну и ту же цель - внедрение дееспособных рыночных институтов, достижение которой произошло в относительно короткие сроки. Общим для этих стран является, следовательно, схожий, а именно революционный характер реформирования, которому подверглась их институциональная основа, особенно в изначальный период.

Исследование охватывает период с 1996 по 2007 год³⁴. Эмпирический анализ нацелен на изолирование влияния формальных институтов на динамику ВВП от влияния других факторов. При этом рассматривается односторонняя зависимость темпов экономического роста от качества контрактных институтов, без учета обратного

³³ Мы не отождествляем способ формирования институтов с уровнем развития или типом экономики. В центре нашего внимания находятся не принципы регулирования экономики, а принципы возникновения формальных институтов, в рамках которых эта экономика функционирует. Эволюционно сложившаяся институциональная основа может являться элементом любого типа экономики. Например, Германия и Китай могут быть отнесены к эволюционному способу формирования институтов, не смотря на то, что эти страны различаются по социально-экономическому устройству.

³⁴ Анализ не включает период с 2008 года, абстрагируясь от эффектов, вызванных финансовым кризисом.

эффекта. Данная цель достигается посредством применения статистического метода Arellano-Bond GMM³⁵, позволяющего разрешить проблему эндогенности и исключить из анализа возможность обратной связи³⁶. Более того, изучается непосредственная связь между формальными институтами и экономическим ростом, хотя необходимо отметить, что наряду с прямым влиянием институтов на прирост ВВП существует также не прямое. Качество институтов может, к примеру, предопределять интенсивность инновационной или инвестиционной деятельности³⁷. Подобный анализ не является, однако, целью данного исследования.

Для тестирования 1-й и 2-й Гипотез использована базовая модель, включающая параметры, применяемые в стандартных моделях роста, и поочередно дополненная переменными, измеряющими уровень зрелости институтов или качество политической среды:

$$Y_{it} = \alpha Y_{it-1} + \beta_0 + \beta_1 \text{PHYSC}_{it} + \beta_2 \text{HUMC}_{it} + \beta_3 \text{SPENDING_R\&D}_{it} + \beta_4 \text{EXPO}_{it} + \beta_5 \text{MACSTAB}_{it} + \beta_6 \text{GOVC}_{it} + \beta_7 \text{INSTITUTE}_{it} + (\beta_8 \text{POLITICS}_{it}) + \varepsilon_{it}$$

Уравнение регрессии для тестирования влияния политической сферы на качество экономических институтов (Гипотеза 3) принимает вид:

$$\text{INSTITUTE}_{it} = \rho_0 + \rho_1 \text{URBA}_{it} + \rho_2 \text{HUMC}_{it} + \rho_3 \text{SAVINGS}_{it} + \rho_4 \text{EXPO}_{it} + \rho_5 \text{GOVC}_{it} + \rho_6 \text{POLITICS}_{it} + \mu_{it}$$

³⁵ См.: Bond, S., Hoeffler, A., and Temple, J., 2001. *GMM estimates of growth*. Working Paper, University of Bristol. Arellano, M. and Bover, O., 1995. Another look at instrumental variable estimation of error-component model. *Journal of Econometrics*, 68, 29–51

³⁶ Хотя вопрос о том, какое влияние преобладающий тип экономического роста оказывает на формирование и состав будущих институтов, представляет несомненный интерес. Мы благодарны рецензентам за замечание, данный аспект станет предметом наших дальнейших исследований.

³⁷ См. Tavares, J. and Wacziarg, R., 2001. How democracy affects growth. *European Economic Review*, 45, 1341–1378.

где Y_{it} характеризует экономический рост, измеряемый как годовой прирост ВВП в процентах,³⁸; PHYSC отражает накопление физического капитала, измеренного годовым приростом основных фондов в процентах к ВВП; HUMC измеряет интенсивность накопления человеческого капитала, выраженного долей выпускников средних школ, продолжающих обучение в ВУЗах; MACSTAB описывает степень макроэкономической стабильности, измеренной годовыми темпами инфляции; EXPO характеризует уровень вовлечения страны в мировую торговлю и измеряется долей экспорта в ВВП; SAVINGS показывает долю сбережений в ВВП; GOVC отражает размер государственного сектора, представленного долей государственных расходов в ВВП; URBA измеряет уровень урбанизации в стране; переменная SPENDING_R&D содержит информацию об удельном весе инвестиций в исследования в общем объеме ВВП. Источником для всех переменных является электронная база данных Мирового Банка³⁹. Охват разносторонних факторов позволяет объяснить не только количественный результат, но и качественную составляющую экономического роста, характеризующую его преобладающий тип: институциональный, инновационный, инвестиционный, экспортный или расходный. Коэффициенты на соответствующих переменных и укажут, в какой степени темпы роста ВВП обусловлены вышеперечисленными факторами.

Уровень зрелости формальных контрактных институтов (INSTITUTE) измеряется следующими индексами: индекс справедливости суда, индекс исполнения контрактов, индекс свободы ведения бизнеса, индекс защищенности прав

³⁸ Данный подход является стандартным в западных эмпирических исследованиях (См.: Eicher, T. and Schreiber, T., 2010. Structural Policies and Growth: Time Series Evidence from a Natural Experiment. *Journal of Development Economics*, 91, 169–179. Pääkkönen, J., 2010. Economic freedom as driver of growth in transition. *Economic Systems*, 34, 469–479).

³⁹ Схожая методология анализа используется большим числом западных исследований (См.: Eicher, T. and Schreiber, T., 2010. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 91, 169–179., Pääkkönen, J., 2010. Economic freedom as driver of growth in transition. *Economic Systems*, 34, 469–479.) Разнородность стран по выбранным нами показателям не противоречит принципам эконометрического анализа.

собственности.⁴⁰ Качество политической сферы (POLITICS) измеряется индексом контроля коррупции в законодательных органах, индексом демократии, индексом политической стабильности, индексом эффективности правительства и индексом регулятивной эффективности⁴¹.

Эмпирический анализ

Применение Arellano-Bond метода моментов позволил рассчитать следующие коэффициенты уравнения роста для экономик, функционирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде:

$$Y_{it} = 0.112Y_{it-1} + 0.005PHYSC_{it} + 0.045HUMC_{it} + 0.230SPENDING_R\&D_{it} + 0.078EXPO_{it} - 0.616MACSTAB_{it} - 0.269GOVC_{it}.$$

Для революционной альтернативы данные коэффициенты могут быть представлены как:

$$Y_{it} = 0.296Y_{it-1} + 0.186PHYSC_{it} + 0.069HUMC_{it} + 0.017SPENDING_R\&D_{it} + 0.173EXPO_{it} - 0.240MACSTAB_{it} - 0.309GOVC_{it}.$$

⁴⁰Индекс справедливости суда отражает восприятие экономическими агентами справедливости судебных процессов. Индекс исполнения контрактов отражает способность юридической системы продвигать исполнение договоренностей между экономическими агентами. Индекс свободы ведения бизнеса отражает степень ограничений на ведение бизнеса в стране. Индекс защищенности прав собственности отражает степень защищенности прав собственности.

⁴¹Индекс политической стабильности отражает восприятие экономическими агентами вероятности дестабилизации правительства. Индекс эффективности правительства отражает качество услуг, предоставляемых государственным сектором, качество формулирования политики и ее исполнения. Показатель регулятивной эффективности описывает способность правительства формулировать и реализовывать дееспособную политику, направленную на регулирование частного сектора. Индекс коррупции в органах власти отражает степень контроля политики элитой или частными интересами отдельных групп. Индекс демократии отражает восприятие экономическими агентами степени, в которой граждане страны имеют возможность участвовать в формировании правительства, а также свободу слова.

Наращивание уравнений посредством поочередного включения в модель переменных качества формальных институтов или политической среды позволило рассчитать тесноту их связи с темпами прироста ВВП. Соответствующие расчеты представлены в таблицах и в целом подтверждают наши гипотезы, указывая на определенную специфику связи между качеством институтов и экономическим ростом в странах, оперирующих в революционно сложившейся институциональной среде. Так, таблица 1 демонстрирует положительное влияние индексов Справедливости суда, Исполнения контрактов, Свободы ведения бизнеса и Защищенности прав собственности на развитие экономик эволюционной выборки, и отсутствие какой либо статистически значимой связи в случае революционной.

Таблица 1: Влияние институциональных показателей на экономический рост⁴²

	ЭВОЛЮЦИОННЫЙ				РЕВОЛЮЦИОННЫЙ			
	способ становления институтов				способ становления институтов			
Справедливость суда	0.282***				0.089			
Свобода ведения бизнеса	0.228***				0.208			
Защищенность прав собственности	0.094**				-0.039			
Исполнение контрактов	0.151*				-0.114			
Количество набл.	143	143	143	57	105	97	103	50

Таблица 2 показывает, что в странах, опирающихся на революционные методы формирования институтов, влияние качества политической сферы на темпы

⁴² Представленные расчеты показывают, на сколько процентных пунктов изменяются темпы экономического роста при изменении институционального индекса на одну единицу. Значения всех индексов варьируют от 1 до 10, при этом большие значения отражают улучшение соответствующего института. Источник: годовые отчеты «Экономическая свобода в мире» (<http://www.freetheworld.com/>). Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (р-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между институциональными индексами и экономическим ростом.

экономического роста оказывается более значительным. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что политическая стабильность, контроль над коррупцией в органах власти и эффективное правительство необходимы, прежде всего, для ускоренного развития транзитивных экономик, нежели экономик, функционирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде.

Наконец, специфика транзитивных экономик становится очевидной при анализе влияния политической сферы на институциональные индексы (Таблица 3). Практически во всех случаях качество политической среды, занимающейся формированием институциональной основы, существенно предопределяет качество формальных институтов. Институциональные индексы постсоветской выборки особенно чувствительны к уровню коррупции в органах власти и к эффективности правительственных мер.

Выводы и рекомендации

Данное исследование подтверждает зависимость характера связи между экономическим ростом и формальными институтами от способа образования последних. Результаты позволяют установить две характерные для постсоветских экономик специфики. Во-первых, созданные революционным способом формальные институты обнаруживают деформированную связь с темпами экономического роста, обусловленную несоответствием характеристик имплантируемых в национальную среду формальных институтов преобладающим в обществе неформальным нормам и характеру экономических процессов. Во-вторых, в условиях коренных

Таблица 2: Влияние политической сферы на темпы экономического роста⁴³

	ЭВОЛЮЦИОННЫЙ					РЕВОЛЮЦИОННЫЙ				
	способ становления институтов					способ становления институтов				
	Ряд 1	Ряд 2	Ряд 3	Ряд 4	Ряд 5	Ряд 1	Ряд 2	Ряд 3	Ряд 4	Ряд 5
Индекс демократии										
Краткосрочный эффект (t)	0.942***					-0.089				
Долгосрочный эффект $(t-1)$	0.699***					0.223				
Политическая стабильность										
Краткосрочный эффект (t)		1.147**					-0.293			
Долгосрочный эффект $(t-1)$		0.145					0.264***			
Эффективность правительства⁴⁴										
Краткосрочный эффект (t)			-0.072					-0.220		
Долгосрочный эффект $(t-1)$			0.176					0.490***		
Регулятивная эффективность										
Краткосрочный эффект (t)				-0.040					0.553***	
Долгосрочный эффект $(t-1)$				0.364					-0.765**	
Коррупция в органах власти										
Краткосрочный эффект (t)					0.717***					-0.340***
Долгосрочный эффект $(t-1)$					-0.406					1.014***
<i>Количество наблюдений</i>	89	89	89	89	89	90	90	90	90	90

⁴³ Представленные расчеты показывают на сколько процентных пунктов изменяются темпы экономического роста при изменении качества политической сферы на одну единицу. Значения всех индексов варьируют от -2.5 до 2.5, увеличение значения отражает улучшение соответствующего института. Источник: Электронная база Мирового Банка. Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (p-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между индексами политической сферы и экономическим ростом.

⁴⁴ Пример интерпретации коэффициентов: улучшения индекса эффективности правительства на одну единицу не влияет на темпы роста экономик оперирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде, но увеличивает в долгосрочном периоде темпы роста экономик, функционирующих в революционно сложившейся институциональной среде, на 0.490 процентных пункта.

Таблица 3: Влияние политической сферы на экономические институты⁴⁵

	ЭВОЛЮЦИОННЫЙ				РЕВОЛЮЦИОННЫЙ			
	способ становления институтов							
	Уравнение Справедливости суда	Уравнение Исполнения контрактов	Уравнение Свободы ведения бизнеса	Уравнение Прав собственности	Уравнение Справедливост и суда	Уравнение Исполнения контрактов	Уравнение Свободы ведения бизнеса	Уравнение Прав собственности
Политическая стабильность	0.351***	0.590	-1.107***	1.540***	-0.548	0.058	0.031	0.220
Эффективность правительства⁴⁶	-0.118	-0.196	0.540*	1.421***	-0.702	0.355	0.807**	1.758**
Регулятивная эффективность	-0.148	0.107	0.983**	0.316	0.197	0.352	1.157**	1.171**
Коррупция в органах власти	1.397***	0.113	-0.209	-0.182	0.151	0.515*	1.685***	1.565**
Индекс демократии	0.173	-0.212	1.001***	1.035	0.492	1.020***	0.047	0.251
<i>Количество наблюдений</i>	169	75	117	164	132	54	101	123

⁴⁵ При расчетах используется вторая модель. В уравнениях институциональных показателей соответствующие институциональные индексы выступают зависимыми переменными, тогда как индексы политической среды независимыми переменными. Представленные коэффициенты рассчитаны при изолировании влияния урбанизации, человеческого капитала, объемов экспорта, размера государственного сектора и сбережений на институциональные показатели и показывают, на сколько единиц изменяется соответствующий индекс при изменении качества политической сферы на одну единицу. Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (р-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между индексами политической сферы и институциональными индексами.

⁴⁶ Пример интерпретации коэффициентов: улучшения индекса эффективности правительства на одну единицу приводит к улучшению качества индекса прав собственности на 1.421 единиц при эволюционном формировании институтов и на 1.758 единиц при революционном.

институциональных преобразований особая роль принадлежит политической сфере. Ее качество предопределяет в значительной степени не только эффективность макроэкономической политики, но и качество нововведенных формальных институтов.

Понимание специфики революционно сформированных институтов позволяет определить основные направления институциональных преобразований. Мы рассматриваем данный процесс как двухшаговую модель реформирования. Первый шаг – осуществление радикальных преобразований в политической сфере, направленных на минимизацию коррупции, ликвидацию возможности влияния отдельных лиц на законодательный процесс, повышение профессионализма чиновников, обеспечение политической стабильности. Второй шаг - проведение собственно институциональной реформы, опирающейся на принцип интегрального подхода, то есть преобразования институтов в тесном сочетании с реформированием структуры экономики, совершенствованием принципов ее функционирования, а также вызреванием новых видений и норм поведения среди главных игроков - экономических агентов.

Институциональные преобразования в транзитивных экономиках необходимо, следовательно, рассматривать как сложный и многомерный процесс, опирающийся на принцип единства формальных институтов с преобладающим образом мысли и характеристиками экономической системы⁴⁷.

⁴⁷Такая рекомендация лежит в русле подхода, поддерживаемого отечественной и зарубежной наукой. См. например: Институційна архітектура і механізми економічного розвитку.// *Економічна теорія*. 2005, №1, с. 94-116.; Полтерович В. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007, 448 с. ; Dopfer, K. and Potts, J. (2008) *The general theory of economic evolution*. Routledge, 130p.